

Известия 1999 — 18 февр. — 18 Театр без героя

Юлия КАНТОР

Юбилейный вечер, посвященный 80-летию Большого драматического театра имени Товстоногова, породил ощущение грустной неловкости. И не только потому, что был фактически превращен в вечер рекламы спонсоров и дружественных фирм (позволивших себе превратить священную сцену в подиум). И не потому даже, что московские коллеги, не приславшие своих делегатов в Питер, продемонстрировали неприличное равнодушие к юбилею театра, вот уже 10 лет мужественно борющегося с безвременьем. И даже не из-за провинциально-беспомощных поздравлений посланцев петербургских театральных коллективов. Неловкость и грусть возникли из-за невозможности спрятать под праздничной мишурой тревожное ожидание-вопрос: «Что дальше?»

...При всем многоцветии ленинградской культурной жизни в иерархической лестнице хороших и разных театров не было ступени для товстоноговского БДТ. «БДТ и все остальные» — так можно было определить их взаимоотношения. Так было на протяжении почти 35 лет, пока главным в театре оставался Ге-

оргий Товстоногов. Не только главным режиссером, но главным стержнем, ядром, вокруг которого группировалась театральная команда. Блистательная и уникальная, породившая легендарное явление под названием «неповторимый дух БДТ». Театр отметил свое 70-летие. А потом ушел Мастер — Георгий Товстоногов и началась трагическая эпоха прощаний, невосполнимых утрат. Владислав Стржельчик, Евгений Лебедев, Валентина Ковель, бессменный на протяжении 40 лет завлит Дина Шварц... Из репертуара театра вместе с артистами уходили потрясающие спектакли: «История лошади», «На всякого мудреца довольно простоты», «На дне»... Они исчезали из репертуара, ибо в Большом драматическом не существовало понятия «второй состав». Они все были первыми...

Театр лихорадочно искал новый путь, пытаясь сбросить с себя ампулу «уходящей натуры». Нужен был новый режиссер, новый герой, способный властвовать над временем. Начались бесконечные эксперименты — Дмитрий Астрахан, Александр Товстоногов, Адольф Шапиро, Темура Чхеидзе... Кирилл Лавров, избранный художественным руководителем театра, порой наступая на горло собствен-

ной актерской песне, администрировал, искал постановщиков, боролся с распадом и депрессией.

За 10 лет Чхеидзе поставил в БДТ семь спектаклей. После «Салемских колдуний» и «Коварства и любви», давших надежду говорить о нем как о товстоноговском преемнике, наступил спад. Переговоры между режиссером и труппой зашли в тупик. «Свято место» — пост главного режиссера театра — по-прежнему пусто. В конце прошлого сезона в кулуарах БДТ как о решенном деле заговорили о приходе Адольфа Шапиро. Не состоялось.

Но вот появились «Аркадия» и «Арт» — странные пьесы, тонкие, холодные и подчеркнутно интеллектуальные, ломающие традиционные представления о стилистике товстоноговского театра. Их рождение воспринимается неоднозначно даже самими исполнителями. БДТ снова поставил жестокий и смелый эксперимент, доказывая в равной мере себе и зрителям, что театр способен переживать «реинкарнацию». Впрочем, говорить о реинкарнации пока из суеверия не станем. Впереди «Борис Годунов» и «Лес» — премьеры, которые должны дать ответ на вопрос: «Что дальше?»

Санкт-Петербург